

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

И.Л. Жеребцов

**ИЗ ИСТОРИИ РАССЕЛЕНИЯ ИЖЕМСКИХ
КОМИ ПО ИЖМО-ПЕЧОРСКОМУ КРАЮ**

*Материалы к Коми республиканскому семинару
“Изьватаслӧн культура: Традицияяс. Ёнія кад да аския лун”
(Ижма, 5 июля 2007 г.)*

Сыктывкар 2007

Жеребцов И.Л. ИЗ ИСТОРИИ РАССЕЛЕНИЯ ИЖЕМСКИХ КОМИ ПО ИЖМО-ПЕЧОРСКОМУ КРАЮ. *Материалы к Коми республиканскому семинару “Изьватаслӧн культура: Традицияяс. Ӧнія кад да аския лун” (Ижма, 5 шюля 2007 г.).* Сыктывкар, 2007. 20 с.

В работе рассказывается о появлении первых коми поселений на Ижме, о расселении коми-ижемцев по Ижме и Печоре, о времени возникновения населенных пунктов.

Жеребцов И.Л. ИЗЬВА-ПЕЧОРА КРАЙЫН ИЗЬВАТАСЛӦН ОВМӦДЧӦМ. *“Изьватаслӧн культура: Традицияяс. Ӧнія кад да аския лун” Коми республиканской семинар вылын сёрнитанторъяс (Изьва, 2007 вося шюль 5 лун).* Сыктывкар, 2007. 20 лб.

Уджын висътавсьӧ Изьваын медводдза коми оланінгъяс чужӧм йылысь, Изьва да Печора пӧлӧн изьватаслӧн овмӧдчӧм йылысь, грезд-сикт пансьӧм кад йылысь.

Ответственный редактор
кандидат исторических наук, доцент А.Ф. Сметанин

Рецензент
доктор исторических наук, профессор В.А. Семенов

Начальный этап заселения Ижмы – один из наиболее таинственных и запутанных сюжетов в истории освоения Коми края. Вопрос о точной дате возникновения Ижемской слободки – первого и до середины XVIII в. единственного селения на р. Ижма – на протяжении долгого времени был предметом споров и в известной мере остается дискуссионным и по сей день. Историк С.В.Бахрушин высказывал предположение (неаргументированное), что “уже в XV в.” в бассейне Печоры образуются промышленные села и слободы. Так возникла Ижемская слободка” [Бахрушин 1955, с. 71]. Это предположение не разделяется другими исследователями. Не сохранилось никаких письменных источников, содержащих сведения о существовании Ижемской слободки в XV в.

В некоторых трудах принимают за дату основания с. Ижмы 1567 г. в соответствии с сообщением архангельского губернатора А.П.Энгельгардта, сославшегося на “памятную книжку Ижемской церкви”, виденную им в конце XIX в. [Энгельгардт 1897, с. 225; История Коми АССР 1981, с. 39; Очерки... 1955, с. 77]. Этот документ, однако, пока не обнаружен (хотя упоминание о нем есть также в работе исследователя начала XX в. Н.Е.Ончукова [Ончуков 1904]), и трудно судить о степени его достоверности. Высказывалось мнение, что Ижемская слободка возникла в 1572 г. [Ульяовский 1868]. Эти мнения согласуются с сообщением Вычегодско-Вымской летописи о том, что в 1575 г. от Выми к Пустозеру были отписаны две слободки – Усть-Цильма и Ижма [Документы... 1958, с. 266]. Однако в платежнице Пустозерской волости 1575 г. существование Ижемской слободки или любого другого селения на р.Ижма не зафиксировано, а р.Ижма примерно до впадения в нее р. Ухта (т.е. та часть, где должна была находиться Ижемская слободка) названа в составе усть-цилемских владений [Садиков 1950, с. 482]. Пропуск этого селения маловероятен, так как в документе перечислены не только Пустозерск и Усть-Цильма, но и все места временного жительства местного населения (промысловые жиры). Это дало основание вначале краеведу А.М. Мартюшеву, а затем этнографу Л.П. Лашуку предположить, что Ижемская слободка возникла после проведения описания 1575 г. Л.П. Лашук считает конкретной датой 1576 г. [Лашук 1958; Мартюшев 1929]. По данным историка М.А.Мацука, сохранились документы, свидетельствующие о существовании Ижемской слободки в 1576 г. [НА КНЦ

УрО РАН. Ф. 5, оп. 2, д. 418]. Таким образом, Ижемская слободка возникла, вероятно, в 1575–1576 гг., после проведения описания Пустозерской волости 1574–1575 гг.

Относительно появления даты “1567 год” в памятной книжке Ижемской церкви можно высказать следующее предположение. Эта дата могла относиться не к современному с.Ижма, а к селению, возникшему выше по р.Ижма (вверх от устья Ухты) или на притоке Ижмы – Ухте за несколько лет до основания Ижемской слободки; а впоследствии по каким-либо причинам жители этого селения переселились на другое место, где и возникло современное с.Ижма. Известны предания о том, что ижемцы первоначально жили в другом месте. Купец и исследователь Коми края В.Н.Латкин, в частности, сообщал об указаниях легенд на верховья Ижмы или на р.Ухта как на место первоначального жительства обитателей Ижемской слободки [Латкин 1853]. О том, что коми селения на р.Ижма могли существовать и до возникновения Ижемской слободки, свидетельствует открытие археологов. Близ устья р.Ухта, на правом берегу р.Ижма, они обнаружили средневековое городище (XI–XIV вв. н.э.), которое “с большой долей вероятности следует признать принадлежащим перми вычегодской (вымской археологической культуре)” [Плюснин, Волокитин 1990, с. 11]. Не исключено, что в этом районе не могли позднее, в XVI в., возникнуть и другие населенные пункты, поскольку именно здесь пролегал путь с Выми на Ижму и Печору.

Упоминание об описании Ижемской слободки к Пустозерску в 1575 г. в Вычегодско-Вымской летописи является, вероятно, ошибкой (причем не единственной) ее авторов. К Пустозерску тогда была отписана от Вымской земли лишь **территория**, на которой вскоре после этого возникла Ижемская слободка. Основатели этого населенного пункта, видимо, – вымские коми, что подтверждается данными языкознания. “Базой для ижемского диалекта послужил вымский нуль-эловый диалект” [Сахарова, Сельков 1965, с. 5]. Сходные черты вымского (в частности, верхневымских онежского и ижемского говоров) и ижемского диалектов, объясняющиеся миграциями вымских коми на Ижму, отмечают лингвисты В.А.Ляшев [Ляшев 1975, с. 41] и Р.М.Баталова [Баталова 1982, с. 23–24, 53, 55, 60–61].

В этнографических исследованиях говорится о том, что среди основателей Ижемской слободки были также коми с Верхней Мезени [Жеребцов Л.Н. 1972а, с. 78; Лашук 1958]. В пользу такого предположения свидетельствуют данные диалектологии [Баталова 1982, с. 53, 55] и антропологии [Чебоксаров 1946, с. 51]. Кроме того, ижемские легенды повествуют о том, что в числе первых обитателей слободки были и русские – братья Чупровы из Усть-Цильмы [Лашук 1958, с. 95]. Но материалы переписной книги Пустозерского уезда 1679 г. показывают, что переселение усть-цилемцев (в частности, Чупровых) на Ижму относится к более позднему времени – второй половине XVII в. Книга 1679 г. отметила в Усть-Цильме “двор пуст Конанка Чюпрова,

а он сшол и живет ныне в Ъжемской слободке” [Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209, д. 366, л. 39 об.]. Это был единственный житель Ижемской слободки, носивший фамилию Чупров, и переселился он туда, как следует из книги, уже во второй половине XVII в. Так что среди основателей Ижемской слободки усть-цилемских Чупровых не было.

Позднее в Ижемской слободке поселились отмеченные переписной книгой 1679 г. “пустозерц Тимошка Матвеев сын Кожевиных и пустозерц посадцкий человек Лучка Афонасьев сын Голубков”, а также упоминавшийся выше К.Чюпров и семь перешедших к оседлости ненцев: “... два самоядина новокрещенных Петрушка... да Федька”, “самоядин новокрещен Ганка” и т. д. По данным переписной книги 1679 г., в Ижемской слободке поселился “прихожий человек с Пинеги кевролец Пантелейко Иванов”, позднее ушедший в Сибирь. Здесь же поселились семь ненцев (“новокрещенных самоядинов”).

Во второй четверти XVIII в. началось расселение ижемцев из Ижемской слободки. Говоря о миграциях ижемцев в XVIII–XIX вв., следует отметить в числе воздействовавших на эти переселения факторов не только нехватку земледельческих и промысловых угодий в старожильском районе. Немаловажное влияние на потребность расселения за пределы слободки оказало широкое распространение оленеводства среди ижемцев [Лашук 1958, с.101], в связи с чем возникла необходимость в пастбищах. Как писал исследователь XIX в. В.Иславин, когда коми-ижемцы в XVIII столетии “научились у кочевых жителей, как обходиться с оленями, то сами стали ходить в тундру и, перешедши Печору и Усу, ежегодно все более и более распространяли оленеводство” [Иславин 1847, с.21]. Кроме того, в предшествовавший период расселению ижемцев препятствовали напряженные отношения с ненцами, неоднократно нападавшими на поселения нижней Печоры (в частности, на Пустозерск), а также столкновения между различными ненецкими родами. А в XVIII в., и особенно во второй его половине, наблюдается определенная стабилизация этнических взаимоотношений между народами этого региона. Этому способствовали и укрепление российских административных властей, и изменения, произошедшие в хозяйстве и родовом строе ненцев. Развитие товарно-денежных отношений стимулировало хозяйственно-культурные контакты ненцев с коми и русскими, способствовало улучшению отношений между ними [Васильев 1979, с.122–131; Жеребцов Л.Н. 1982, с.161].

Л.П.Лашук полагал, что ижемские коми вначале основали ряд селений в непосредственной близости со слободой, затем (в последней четверти XVIII в.) стали заселять низовья Ижмы и Печору [Лашук 1958, с.100–101], сходное мнение высказал Л.Н.Жеребцов [Жеребцов Л.Н. 1972б, с. 54, 1982, с.78–79]. Однако документы дают несколько иную картину.

Первоначально ижемцы основали две небольшие деревни на Печоре, между устьями Ижмы и Цильмы. Первой в 1729 г. появилась д. Огарева “по реке Печере на Гаревом ручью” – современная д. Гаревое Усть-Цилемского района близ с. Коровий Ручей. Ее основал ижемец Яков Ипполитов Хозяинов и пять его сыновей. (Местная легенда, приведенная в работе Л.П.Лашука, называет основателем Павла Хозяинова из Мохчи [Лашук 1958, с. 150]). В 1745 г. здесь насчитывалось девять душ мужского пола [РГАДА. Ф. 350, оп. 2, д. 2717, л. 104об.–105]. Через два года в 1731 г., в нижнем течении Нерицы (притока Печоры) возникла д. Нерич (Нерица), где поселились переселенцы из Ижмы Конан Иванов Бабикив с сыном Василием, Андрей Иванов Бабикив, Иван Софронов Бабикив и Иван Федоров Артеев с сыном Андреем. В 1745 г. в Нерице насчитывалось 16 душ мужского пола [РГАДА. Ф. 350, оп. 2, д. 2717, л. 103–104]. Но в последующие годы это направление миграций ижемских коми не получило дальнейшего развития, поскольку в указанном районе столкнулись два встречных потока переселенцев – с Ижмы и из Усть-Цильмы. Во второй половине XVIII в. в Нерице появились коми-ижемцы Филипповы, а в “Гаревом ручье” (Гаревое) – Ануфриевы. Одновременно в те же селения приходили и русские переселенцы из Усть-Цилемской волости: об этом свидетельствует появление в 1782 г. в Нерице Чупровых, Семеновых и Федотовых, а в Гаревое – Чупровых, Дуркиных и Палкиных. В Нерице в 1782 г. насчитывалось 69 жителей, в 1795 г. – 97, в Гаревое – 21 в 1782 г., 35 в 1795 г. [Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 51, оп. 11, д. 2669, л. 1067–1071; д. 12, л. 831–835].

Л.П.Лашук полагал, что эти деревни основали усть-цилемцы в первой половине XIX в. [Лашук 1958, с. 140–141, 150–151]. Приведенные выше данные показывают ошибочность этого предположения, однако можно предположить, что именно на рубеже XVIII–XIX вв. усилился приток в названные деревни русских из Усть-Цильмы, в связи с чем ко второй трети XIX в. население Нерицы и Гаревое было, в основном, русским. Не случайно в 1837 г. граница между территориями расселения коми и русских проходила по устью Ижмы, а не близ устья Нерицы и Гаревое [Лашук 1958]. К 1859 г. на Нерице были основаны выселки Черная гора (Черногорская) и Ильин (Ильинка). В первом в 1859 г. насчитывалось 10 дворов, 57 жителей, во втором – шесть дворов, 35 жителей. Л.П.Лашук полагал, что Черногорскую основали переселенцы с Пижмы в конце XVIII – начале XIX в. [Лашук 1958, с. 141]. По данным подворно-экономического исследования 1904 г., в 1840-х гг. переселенцы из Ижмы, Сизябска и Мохчи основали в низовьях Печоры деревню Мещанский материк (Мещанское) [Печорский край 1904, с. 253], однако в материалах ревизий 1850 и 1858 гг. и списке селений 1859 г. этот населенный пункт не значится; возможно, он возник в самом начале 1860-х гг.

Можно предположить, что расселение ижемцев по Печоре выше устья Ижмы началось в 1745–1763 гг., когда выходец из Ижмы Григорий Софронов Канев основал поселение на огромном расстоянии от слободки и в противоположной стороне от района первоначальных переселений ижемцев на Печору. Он переселился к устью р.Уса, где появилась деревня “В речке в Колье” (позднее – Колва, Колвинская, Усть-Колвинская). В 1782 г. здесь насчитывалось пять мужчин и столько же женщин, а в 1795 г. проживали уже 28 человек [ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 2669, л. 1066об.]. Судя по ее названию, это селение должно было располагаться на р. Колва или близ ее устья на р. Уса. Но в документе 1811 г. говорится: “Деревни Колвинской крестьяне, по неимению хлебопашества, ныне переселившиеся на усть Усу реку для выгодного рыбного промыслу, от коего имеют себе пропитание”. Таким образом, д. “В речке в Колье” – это не современная Колва, а Усть-Уса. Возможно, что первоначально переселенцы поселились близ устья Колвы, но затем перебрались на то место, где сейчас находится Усть-Уса. Возникновение нынешнего с. Колва связано с крещением ненцев в 1826 г. и с постройкой в 1830 г. церкви, около которой “впоследствии появились избы поселян, – и тем самым было положено основание селу Колве” [Архипова 1925, с. 111]. По мнению исследователя начала XX в. Н.Н.Мамадышского, с.Колва возникло в 1840-х гг. [Мамадышский 1910]. Эту же дату привел в своей работе А.И.Туркин [Туркин 1986, с.49]. Позднее к немцам присоединились коми и русские. Л.Н.Жеребцов в своей работе цитирует документ конца XIX в., сообщающий о смешанном населении Колвинской волости: “...около 100 самоедов живут оседло вместе с зырянами и русскими...” [Жеребцов Л.Н. 1982, с. 167].

В 1745–1763 гг. на Ижме появилось шесть населенных пунктов в непосредственной близости от Ижемской слободки: деревни Сизябская, Могчская, Гамская, Мошьюгская, Злобинская и Ластинская. Жители дер.Сизябской (современный Сизябск) в 1782 г. носили фамилии Канев, Сметанин, Терентьев, Семяшкин, Чупров, дер. Могчской (Мохча) – Артеев, Витязев, Ануфриев, Попов, Канев, Сметанин, Батманов, Филиппов, Вокуев; дер. Гамской (Гам) – Рочев, Терентьев, Ануфриев, Дуркин, Семяшкин. В дер. Злобинской (позднее – Злобская, Злоба) поселились Семяшкин, Истомин, Артеев, Хозяинов, Чупров, Дуркин, в дер. Мошьюгской (совр. Мошьюга) – Филиппов, Вокуев, Бабииков, Истомин, в дер. Ластинской (Ласта) – Канев, Филиппов, Хозяинов. В Мошьюге в 1782 г. насчитывалось 26 жителей мужского пола, в Ластинской – 41, в Злобинской – 58, в Сизябске – 211, в Мохче и Гаме вместе – 256 [ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 2669, л. 1012–1051 об.].

Судя по тому, что в Мошьюге в 1782 г. была наиболее распространена фамилия Филиппов, именно эту фамилию носил ее основатель (об этом упоминают и исследователи Л.П.Лашук [Лашук 1958, с.101] и Л.Н.Жеребцов [Жеребцов Л.Н. 1982, с. 78, 19726, с. 54]. В дер. Гам в 1782 г. наиболее

распространенной являлась фамилия Рочев; вероятно, именно эту фамилию носили основатели деревни. По другим селениям явное доминирование каких-либо фамилий не прослеживается. Отметим, что приведенные сведения показывают недостоверность информации некоторых источников о том, что Мохча возникла в XVII в., а Сизябск – в 1820-х гг. [Лашук 1958, с. 101].

Позднее, в 1835 г., сказками VIII ревизии в числе селений Мохченского общества отмечена дер. Паспомская; здесь жил 21 человек мужского пола (о женщинах сведений нет). В более поздних источниках деревни с таким названием нет. В дневнике В.Н.Латкина 1843 г. упомянута д. Щелья близ Мохчи; на карте 1846 г. она обозначена как дер. Сельская, а в списке селений 1859 г. – как выселок Щельский (дер. Щельская), 10 дворов, 84 жителя (40 мужчин, 44 женщины).

В списке населенных мест 1859 г. отмечены еще пять деревень, располагавшихся между Ижмой и Сизябском и не значившихся в материалах ревизий: Брыкинская (Брыка), 52 двора, 222 жителя; Букуринская (Бакур; между прочим, местные жители и сейчас нередко называют свою деревню не “Бакур”, а “Букур”), 30 дворов, 99 жителей; Варишевская (Варыш), 15 дворов, 68 жителей; Ёль, 10 дворов, 22 жителя; Тода (Тод), 12 дворов, 39 жителей. Дер. Брыка, судя по количеству жителей, возникла задолго до 1859 г., не позднее начала XIX в. Согласно легенде, это селение существовало уже в 1770-х гг. Бакур, вероятно, также появился за несколько десятилетий до 1859 г., в начале XIX в. Несколько позднее, но тоже в первой половине XIX столетия, были основаны и три остальные деревни. При ревизиях они, вероятно, фиксировались вместе с Ижмой или Сизябском. Отметим, что по данным X ревизии 1858 г. (в которых перечисленные пять деревень отсутствуют) численность населения Ижмы и Сизябска была больше, чем по данным списка селений 1859 г. (в котором эти пять деревень указаны отдельно).

В списке поселений 1859 г. отмечена также располагавшаяся между Ластой и Мошьюгой дер. Кось-Ельская (Косьель), в которой имелось семь дворов, 67 жителей. Это селение появилось, вероятно, в 30–40-х гг. XIX в. и первоначально фиксировалось вместе с дер. Ластва или Мошьюгой (в Ласте в 1859 г. насчитывалось на 45 жителей меньше, чем в 1858 г., а в Мошьюге – на 53 жителя меньше).

Низовья Ижмы коми-ижемцы заселили в 1763–1782 гг. Там появились деревни Красный бор (совр. Краснобор), Диюр, Галово, Келчишарюр (совр. Кельчиюр), Выжемская или Выжемское устье (Усть-Ижма) и Дибож (Большое Галово). Жители Краснобора носили в 1782 г. фамилии Семяшкин, Терентьев, Филиппов и Артеев. Судя по тому, что один из жителей деревни умер в 1765 г., Краснобор возник в 1763–1765 гг. В 1782 г. здесь проживали 42 мужчин и 43 женщины [ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 2669, л. 1056–1058об.]. Дер. Диюр основали Прокопий и Мокий Савины Филиппова и Федор Софронов

Канев. Так как одного из жителей Диюра взяли в рекруты в 1772 г., то можно предположить, что деревня возникла в 1763–1772 гг. В 1782 г. здесь насчитывалось девять мужчин и столько же женщин. Дер. Дибож была основана Федосеем Гавриловым Каневым, вероятно, в 1763–1769 гг. (в 1769 г. одного из мужчин взяли в рекруты); в 1782 г. в ней имелись десять мужчин и восемь женщин [ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 2 669, л. 1059–1060].

В дер. Галово первым поселились, очевидно, Василий и Федор Гавриловы Каневы. В 1782 г. в деревне было 16 жителей (девять мужчин и семь женщин). Кельчиюр появился в 1763–1770 гг. (в 1770 г. один из местных жителей умер, еще одного взяли на военную службу). Его переселенцы – Федор Касьянов Сметанин, Семен Акимов Сметанин и Филипп Матвеев Вокуев. В 1782 г. в деревне насчитывались 14 мужчин и 11 женщин. Усть-Ижма возникла, вероятно (по тем же соображениям), в 1763–1766 гг. В 1782 г. в деревне проживали 30 человек, в 1795 г. – 48 человек [ГААО. Ф. 51, д. 25].

Освоив низовья Ижмы, коми стали продвигаться вверх по Печоре в сторону Усы, основав между III и IV ревизиями деревни Щельяюр и Брыкаланск. Щельяюр расположен на левобережье Печоры примерно в 25 км от устья Ижмы и всего в шести километрах от находящейся на правом берегу р. Ижма дер. Диюр. Печора в этом месте делает изгиб, и Щельяюр был основан в одной из ближайших к Ижме точек на берегу Печоры. Это поселение возникло предположительно в 1763–1766 гг. В 1782 г. здесь жили Филипповы, Сметанины, Рочевы, Чупровы и Самодуровы, всего 50 жителей (21 мужчина и 29 женщин) [ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 2669, л. 1064 об. – 1066]. Деревня Брыкаланская (Брыкаланск) располагалась выше по Печоре на ее правом берегу. В сказках IV ревизии она отдельно не указана; ее жители перечислены вместе с обитателями Усть-Ижмы. Только в сказках V ревизии приведены отдельные данные по этим населенным пунктам (причем как по текущей, так и по предыдущей ревизиям). В 1782 г. в Брыкаланске жили 35 человек, в 1795 г. – 55 человек. Обитатели Брыкаланска и Усть-Ижмы носили фамилии Филиппов, Артеев, Терентьев [ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 2669, д. 12, л. 1060 об. – 1064; 24, л. 823 об.]. Можно предположить, что Брыкаланск возник незадолго до проведения IV ревизии, возможно, даже в том же 1782 г. и был основан выходцами из Усть-Ижмы. По предположению Л.П. Лашука, примерно одновременно с Щельяюром и Брыкаланском появился Няшабож [Лашук 1958, с. 126], однако более вероятно, что это селение возникло позднее (см. ниже).

Выше Брыкаланска на обширных пространствах по берегам Печоры вплоть до дер. Колва (судя по материалам ревизий) в XVIII в. не существовало населенных пунктов. А выше дер. Колва (Усть-Уса) по Печоре, на значительном удалении от нее в последней трети XVIII столетия возникли две деревни. Судя по фольклорным источникам, в 1770-х гг. появилась дер. Соколово. Согласно местной легенде, в 70-х гг. XVIII в. сюда из Сибири

переселились спасавшиеся от преследований староверы Соколов и его дальний родственник Пастухов; первый вскоре умер, а второй остался жить здесь. Другая версия возникновения села приведена В.Н.Латкиным в 1843 г.: “Назад тому лет 70 промотавшийся писарь села Усть-Цильмы, Соколов, первый поселился здесь, и вот явилось уже целое поселение из его потомства, которое занимается рыбным промыслом...”; по данным В.Н.Латкина, в деревне имелось семь дворов. Несмотря на различия, обе версии сходятся в том, что основателями деревни были русские; со временем к первопоселенцам присоединились коми из Ижмы и Щельяюра – Артеевы, Филипповы, Каневы (многие приехали сюда в самом начале XX в.). Примечательно, что выходец из Соколово Родион Пастухов в 1898 г. основал дер. Родионово на месте, где ранее стояла промысловая изба [Печорский край 1904, с. 181]. На карте 1846 г. селение обозначено как “Соколов”. В материалах ревизии деревня не значится, в списке поселений 1859 г. указана как дер. Соколовская (восемь дворов, 56 жителей).

В устье р. Кожва в 1782?1795 гг. появилась деревня Усть-Кожва. Ее основали “Ижемской слободки из разных деревень крестьяне с семействами своими по неимению в оных деревнях пашенных и сенокосных земель и под промыслы рыбы удобных мест для таковых промыслов, с коих они с семействами своими имеют пропитание и оплачивают все государственные подати и всякие неминуемые мирские расходы” [ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 12, л. 900об.]. В Усть-Кожве поселились Петр Степанов Канев и Василий Трофимов Истоин с семьями из Мохчи, Леонтий Лаврентьев Семяшкин с семьей из Ижемской слободки и Евстифей Борисов Артеев с семейством из Краснобора. Всего в Усть-Кожве в 1795 г. насчитывалось 30 жителей (17 мужчин и 13 женщин). Усть-Кожва стала одним из своего рода “пограничных пунктов” ижемских коми на Печоре: выше нее возникли деревни, основанные выходцами из верхнепечорских и верхневьчегодских селений (позднее, уже на исходе XIX столетия, выше Усть-Кожвы, между селениями верхнепечорцев была основана еще одна ижемская деревня – Бызовая). Приведенная Л.П.Лашуком версия о том, что Кожву основали верхнепечорские и усть-цилемские старообрядцы, базируется лишь на местном предании и не соответствует действительности. Возникновение деревни Л.П.Лашук объясняет тем, что Кожва находилась на важнейшем пути перекочевков оленеводов с Ижмы в Большеземельскую тундру [Лашук 1958, с.127].

Если верить фольклорным источникам, в конце XVIII – начале XIX в. появились два селения на Печоре между Брыкаланском и Щельяюром: Няшабож и Пиль-Егор. Возникновение Няшабожа местная легенда относит к 1780-м гг., но никаких документальных подтверждений этого не имеется. Более вероятно, что это поселение было основано в первой четверти XIX в. В дневнике В.Н.Латкина, побывавшего здесь в 1843 г., упоминается деревня

“Няша-бэж или Полигорская”; употребление второго названия по отношению к Няшабожу вызывает удивление, поскольку Няшабож и Пиль-Егор (Полигорская) – два разных селения, находящиеся в 14 км друг от друга. Можно предположить, что дер. Пиль-Егор основали няшабожцы (хотя в местной легенде изложена другая версия – см. ниже), в связи с чем В.Н.Латкин мог счесть эту деревню не самостоятельным селением, а чем-то вроде выселка из Няшабожа. По словам В.Н.Латкина, в деревне имелось “до десятка домов, расположенных на весьма красивом косогоре правого берега при устье речки Вольмы” (Няшабож расположен близ устья Большой Вольмы, Пиль-Егор – ниже по Печоре). На карте 1846 г. д. Няшабожская обозначена на левом берегу Печоры. В материалах ревизий 1850 и 1858 гг. (как и в более ранних) деревня не значится. В 1859 г., согласно списку населенных мест, в Няшабожской (Няшабож) было 10 дворов, 69 жителей.

Деревню Пиль-Егор, по местной легенде, основал крестьянин Рочев из с. Ижма в самом начале XIX в. В материалах ревизий 1811–1858 гг. деревня не указана. О не вполне понятном упоминании ее в дневнике В.Н.Латкина 1843 г. уже говорилось выше. Вероятно, деревня появилась в первой четверти XIX в., несколько позже Няшабожа. В списке населенных пунктов 1859 г. она отмечена как дер. Пилигорская (Невжи); в ней насчитывалось 12 дворов, 96 жителей.

Еще два селения возникли на Печоре между Брыкаланском и Усть-Усой (ближе к последней). На рубеже XVIII–XIX столетий появилась дер. Праскан. По одной из местных легенд, его основал Семен Кириллович Канев из дер. Брыкинской (Брыка) в 1734 г. (что, однако, маловероятно и не подтверждается документами). Другую версию (видимо, более близкую к истине) привел в дневнике 1843 г. В.Н.Латкин: по его сообщению, д. Праскан “состоит из 6 домов, из которых один пустой, и расположена на низменном полуострове; с одной стороны рукав Печоры, с другой – озеро... Около 50 лет назад... один из ижемцев, Фома, переселился сюда; у него было 5 сыновей, из которых жив один, но осталось много внуков; и только года два, как помер основатель деревни. Во время его переселения рукава Печоры еще не было, ... и только в последние 20 лет река устремилась к деревне...”. В материалах ревизий XVIII–XIX вв. деревня не значится. В списке населенных мест 1859 г. упомянут выселок Просканский, в котором имелось пять дворов, 58 жителей.

В качестве второго наименования дер. Праскан В.Н.Латкин почему-то указал название “Новик-Божская”, хотя Новикбож – совсем другое селение, находящееся в нескольких десятках километров от Праскана. Вероятно, и в этом случае можно выдвинуть то же предположение, как и в отношении Няшабожа и Пиль-Егора: Новикбож был основан выходцами из дер. Праскан, и Латкин счел его не отдельным поселением, а отдаленным выселком, относящимся к дер. Праскан. По местной легенде, деревню

основали в 1840 г. Игнатий Алексеевич Филиппов (Новик Иг) из Ижмы и Степан Никифорович Дьячков из дер. Праскан. В материалах ревизий 1850 и 1858 гг. селение не указано, а в списке населенных мест 1859 г. значится пос. Новик-Божский, в котором насчитывались четыре двора, 46 жителей. По данным авторов подворно-экономического исследования 1904 г., в 1851 г. было основано Кипиево [Печорский край 1904, с. 125]; Л.П.Лашук датирует появление селения 1850 г. В материалах X ревизии 1858 г. и в списке населенных мест 1859 г. Кипиево не значится; возможно, это населенный пункт возник в самом начале 1860-х гг.

Между Усть-Усой и Усть-Кожвой на Печоре в первой половине XIX в. возникла деревня Усть-Лыженская. По местной легенде, ее основал Каллистрат Филиппов из Бакура. В 1843 г. в ней было не больше пяти–шести домов. На карте 1846 г. деревня обозначена как Усть-Лыжа, в “Списке населенных мест” 1859 г. – Усть-Лыженская (12 дворов, 93 жителя). Л.П.Лашук указывает, что эта деревня, также как Усть-Кожва, находилась на одном из важнейших путей оленеводческих перекочевков; в числе первых жителей селения были Филипповы, Хозяиновы, Артеевы и Чупровы [Лашук 1958, с.127]. Вслед за Усть-Лыжей, примерно на полпути между ней и Усть-Усой появился выселок Смольный Материк (Акись). Согласно легенде, селение основал в 1845 г. Авксентий (сокращенно – Акись) Степанович Канев из дер. Бакур. В материалах ревизий 1850 и 1858 гг. этот населенный пункт не указан. В 1859 г., по данным списка населенных мест, в выселке имелись пять дворов, 25 жителей.

Продвижение ижемцев вверх по Ижме (выше Мошьюги), по предположению этнографов Л.П.Лашука и Л.Н.Жеребцова, началось лишь в самом конце XVIII – начале XIX в. [Жеребцов Л.Н. 1982, с. 56–57; Лашук 1958, с. 125]. Анализ ревизских сказок позволяет существенно уточнить и исправить это представление. Уже в период между III и IV ревизиями, т.е. в 1763–1782 гг. в указанном районе появились три деревни. В дер. Картаеоль (совр. Картаэль) поселились выходцы из Ижемской слободки Григорий Леонтьев Филиппов, Алексей и Максим Архиповы Бабиковы, Сидор Евтифеев и Марк Сидоров Филипповы, Антон Анкидинов Терентьев. Так как один из жителей деревни был взят в рекруты в 1768 г., то это поселение возникло, вероятно, в 1763–1768 гг.

В дер. Поромос (Поромес) переселились из Ижемской слободки Петр и Антип Прокопьевы Дуркины и Тимофей Антипин Вокуев. В дер. “У речки Кедвы” (Кедвавом) пришел из слободки Василий Титов Рочев; поскольку он умер в 1772 г., то деревня появилась, очевидно, в 1763–1772 гг. В 1782 г. в Кедвавоме насчитывалось девять мужчин и шесть женщин, в Поромесе – 15 мужчин и 14 женщин, в Картаеле – 12 мужчин и 22 женщины [ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 2669, л. 1053об. – 1056]. В 1795 г. в них проживало соответственно 26, 33 и 51 житель [ГААО. Ф. 51, оп. 11, д. 12, л. 804–808об.]. Позднее выше по Ижме появилась дер. Порожск. По местной легенде, ее основали на рубеже

XVIII–XIX вв. В материалах ревизий XIX в. это селение не значится. В.Н.Латкин в 1843 г. отметил в своем дневнике деревню “Ужпель или Порожская”; “основатель этой деревни восьмидесятилетний старик Рочев, поселившийся здесь около полувека назад, живет в ней с пятью сыновьями в четырех дворах”. На карте 1846 г. это поселение обозначено как Усть-Пеля, а в списке населенных мест 1859 г. как выселок Порогский или Усть-Пеле (пять дворов, 51 житель).

В 1836 г. еще выше по течению возникла дер. Усть-Ухтинская (Усть-Ухта), впервые упомянутая в материалах VIII ревизии: “Деревня сия вновь образовалась в 1836 г.” В 1836 г. в селении насчитывалось 40 мужчин (о женщинах нет данных). Первыми жителями Усть-Ухты были Тимофей Григорьевич Рочев с семьей из д. Гамской, Петр Семенович Рочев, Федор Иванович Дуркин, Алексей Павлович Терентьев с семьями из дер. Злобской. Абрам Федорович Филиппов, Лазарь Васильевич Истомина с семьями и Ксенофонт Васильевич Дуркин из Мошьюги. Позднее к ним присоединился Василий Зотеевич Куштысов с семьей из вымского села Турья (по р. Ухта пролегал путь с Выми на Ижму). В 1843 г. в Усть-Ухте (Вука-Вом) имелось 10 дворов. В 1850 г. здесь жили 135 человек. В 1859 г. в дер. Вукавомской (Усть-Ухтинской) было 15 дворов, 139 жителей.

В том же 1836 г. возникла дер. Большепоженская (Пожня) – самое верхнее селение коми-ижемцев на р. Ижма; в год образования в ней насчитывалось 14 душ мужского пола. По словам Л.П.Лашука, выше Пожни ижемские коми не селились из-за отсутствия удобных земель и угодий [Лашук 1958, с. 125–126]. Между Усть-Ухтой и Кедвавом на рубеже 1830–1840-х гг. появилась дер. Аким, получившая свое название по имени своего основателя. Она упомянута в дневнике В.Н.Латкина, побывавшего здесь в 1843 г. (именовалась также Усть-Сюзьская, Сюзью, Басман). В 1859 г. здесь было четыре двора, 34 жителя. В том же районе была основана – вероятно, во второй четверти XIX в. – дер. Винлинская (Винла). В материалах ревизий она не значится, упомянута в 1843 г. в дневнике В.Н.Латкина (тогда в ней имелось четыре двора). В списке населенных мест 1859 г. селение записано как выселок Винлянский (семь дворов, 56 жителей). Самые верховья Ижмы стали заселяться в первой половине XIX в. выходцами с верховьев Вычегды и Вишеры.

Таким образом, к середине XIX в. произошли огромные изменения в расселении. Ижемские коми, формирование этнографической группы которых завершилось в течение XVIII в., освоили нижнюю и среднюю Ижму и среднюю Печору. В то же время территория по нижней Печоре от Брыкаланска до Усть-Кожвы оставалась слабозаселенной, а в бассейне Усы и Колвы существовало лишь с.Колва и, возможно, Лёк-Роговой (хотя коми-ижемцы еще во второй половине XVIII в. пользовались здешними пастбищами и промысловыми угодьями [Лепехин 1805, с. 245–246; Лашук 1958, с. 128]).

В “Списке всех поселений Мезенского уезда 1877 г.”, хранящемся в Государственном архиве Архангельской области [ГААО. Ф. 6, оп. 9, д. 551877г] зафиксировано, что селения коми-ижемцев располагались в четырех волостях. Красноборская волость объединяла четыре сельских общества, в которых имелось 10 населенных пунктов, 504 двора. Брыкаланское СО состояло из одного села Брыкаланск (Кычкара) с 70 дворами. В Красноборском СО имелись три поселения, 220 дворов: село Красноборское (Красный-бор, 61 дв.), деревня Диюр (39) и выселок Вертеп (120). Усть-Ижемское СО включало четыре населенных пункта, 121 двор: село Дибож (Галово, 42 дв.), деревни Галово (13), Кельчиюр (Пушкино, 24 дв.), Усть-Ижма (42). В состав Шельяурского СО входили два селения с 93 дворами: дер. Шельяур (Материк, 79 дв.) и выселок Пильгегор (14) [ГААО. Ф. 6, оп. 9, д. 55].

Три населенные, в основном, коми-ижемцами волости выделялись в отдельную структурную единицу – Печорский край. Сюда относились 12 сельских обществ (СО) с 42 населенными пунктами, 1193 дворами. Располагавшаяся в среднем течении Ижмы Кедвавомская волость включала два сельских общества с восьмью селениями, 149 дворами. В Кедвавомское СО входили три поселения с 93 дворами: село Кедвавомское (37), деревни Картаельская (24) и Поромоская (32). В Усть-Ухтинском СО числились пять населенных пунктов, 56 дворов: деревни Большепоженская (7), Усть-Ухтинская (27), выселки Винлинский (7), Порожский (10), Усть-Сюзьский (5). Кроме того, на территории волости имелась “земля для разработки нефти” – один участок казенной земли, отданный в арендное содержание ораниенбаумскому купцу 1-й гильдии М.К.Сидорову (104 десятины 400 сажень) и семь таких же участков, отданных в оброчное содержание его супруге Ольге Сидоровой [ГААО. Ф. 6, оп. 9, д. 55].

Усть-Кожвинская волость включала два сельских общества, восемь селений, 137 дворов. В Соколовском СО числился только один выселок Соколовский (15 дв.). В Усть-Кожвинском СО имелось семь населенных пунктов, 122 двора: село Усть-Кожвинское (42), деревни Усть-Колвинская (Усть-Усинская, 26 дв.), Аранецкая (26), Концеборская (12), Красноборская (11), выселки Концеборский (1) и Медвежский (4). В документе отмечено, что дер. Концеборская и выс. Концеборский “смежны с усадебной оседлостью” друг друга, т.е. находились в непосредственной близости и, в сущности, сливались в один населенный пункт [ГААО. Ф. 6, оп. 9, д. 55].

Мохченская волость состояла из восьми сельских обществ, 27 поселений с 907 дворами. Ижемское СО включало только село Ижма (170 дв.). Мохченское СО насчитывало два селения, 173 двора: село Мохча (161) и поселок Ельский (12). В Сизябском СО имелись два селения, 150 дворов: село Сизябск (129) и поселок Брыкинский (21); это сельское общество было выделено из состава Ижемского СО после X ревизии 1858 г. Первоначально

Сизябское СО было несколько обширнее, но затем от него отделилось Букуринское СО, включавшее в 1877 г. два селения, 102 двора: село Букуринское (56) и деревню Варыгневскую (так в тексте, правильно – Варышевская) с 46 дворами [ГААО. Ф. 6, оп. 9, д. 55].

Гамское СО выделилось после X ревизии из Мохченского СО. В его состав входили четыре населенных пункта, 91 двор: деревни Гамская (42), Злобская (35), поселки Косъельский (11) и Нэлынь (3). Лыжевомское СО было образовано также после X ревизии “из разных сел и деревень Мохченской волости” и в 1877 г. насчитывало шесть поселений, 65 дворов: села Новик-Божское (25) и Усть-Колвинское (1; “заселено самоедами Ижемской волости Большеземельской тундры”), дер. Лыжевомская (14), поселки Прасканский (3), Смольный-материк (Акись, 14 дв.), Щельябожский (8). И Няшабожское СО сформировалось аналогичным образом после X ревизии. Здесь в 1877 г. имелось пять селений, 50 дворов: село Няшабожское (29), поселки Мутный (1), Двойник-Материк (3), Кипиевский (Двойник-Щелья, 14 дв.), Неждинский (Пильегорский, 3 дв.) [ГААО. Ф. 6, оп. 9, д. 55].

Мошьюгское СО тоже появилось после X ревизии, его населенные пункты ранее входили в Мохченское и Ижемское сельские общества. В 1877 г. в этом обществе было три селения со 103 дворами: села Ластинское (46) и Мошьюгское (Кулим, 42 дв.), поселок Щельский (15). Кроме того, три двора, расположенных в дер. Картаельской (входившей, как отмечалось выше, в состав Кедвавомской волости), также – согласно списку 1877 г. – относились к Мошьюгскому СО Мохченской волости (“принадлежат эти 3 двора проживающим в них крестьянам Мохченской волости”) [ГААО. Ф. 6, оп. 9, д. 55].

Наиболее заметным изменением в территории расселения ижемских коми на северо-востоке края во II половине XIX – самом начале XX в. было заселение бассейна Усы и Колвы на крайнем северо-востоке края, где в 1858–1859 гг. существовало лишь одно с. Колва с ненецким населением [Списки... 1861, с. 34]. К 1905 г. здесь появились еще три десятка поселений: Макариха, Адзъва, Адзвавом, Азак-юр, Кочмес, Абезь и т.д. Заселена была вся Уса до самых верховьев, где были основаны Евсевань, Ошвор, Никит и Елец. Осваивались и притоки Усы (кроме Колвы): на р. Косью возникли выселки Косьювом, Дресвянка, Сидорова, на Роговой и Нерцете – Наум и Нерцета, на Лемве – Епа [Голубцов 1907, с.158]. В 1905–1917 гг. в этом районе появилось еще 12 выселков: Малвис-вом (Мальювом), Мукерка, Ниедзьель, Няд-вор, Салоку-вом, Сьня-пычкес, Тит, Тар-ю-вом, Ульвож, Фома-ю-вом, Харута-ю-вом, Ларь-Вань-иг [Всероссийская сельскохозяйственная... 1919, с.188–190]. В эти же годы шла колонизация р. Колва, вплоть до самых ее верховьев: к 1914 г. на берегах Колвы появились выселки Возойвисвом, Коллависвом, Конковор, Харьяга и Ыджыд-Харьяга [ГАВО. Ф. 6, оп. 8, д. 764д, л. 1–87]. К 1920 г. на Колве возникли выселки Иваш-ю-вом, Ось-

вань-шелья-бож, Хата-яга и Вавилон, на Усе – выселки Сейда-вом (Устье реки Глинистой), Сивей седой (Мазка), Заостренный-ю, Солдат-ди, Каля-курья, Кожим-вом, Нер-ю-вом. В 1925 г. на Усе и Колве существовали также выселки Ди-яг, Исак (Виктор), Пищаль (Няша), Хыльма, Цыль-Егор, Пага-ю-вом, Егор-Вань (Хоседа-хард), Илья-Вань, в 1929 г. – выселок Филиппово [Записная книжка... 1926; Список населенных мест... 1930]. Абсолютное большинство первопоселенцев являлись выходцами из Ижемской, Красноборской и Кедвавомской волостей, к которым затем присоединялись в ряде случаев переходившие к оседлости ненцы. Часть выселков через некоторое время прекращала свое существование (в 1920–1925 гг. ликвидировались выселки Васья-вис-вом, Лунь-ди-юр (Беляев), Никит-ю-вом, Тар-ю-вом, Свядейвис), но основная часть продолжала существовать до тридцатых–сороковых годов.

Обширной лакуной на этнической территории коми до II половины XIX в. была территория по нижней Печоре от Няшабожа-Брыкаланска до Усть-Усы, где в 1859 г. не было ни одного поселения, да и выше по Печоре до устья Кожвы их было немного [Списки...1861; Списки... 1866]. К 1905 г. здесь появилось 13 поселений: выселки Ревун-бож, Прось-бок, Чика, Захар-Вань, Ворга-ди и др., деревни Чарка-бож, Мутный материк, Денисовка-бож, Щельябож [Голубцов 1907, с.156]. В 1905–1917 гг. к ним добавилось еще девять выселков: Зверинец, Тарамша, Ипат-керка, Брыка-шор и др. [Всероссийская сельскохозяйственная... 1919, с.188–204], а в 1917–1929 гг. – восемь выставков и деревень: Лов-яг, Таралина, Уляшево, Матвеевка, Кошты-вис-вом и др. Большинство населенных пунктов возникло на берегах Печоры, лишь немногие появились на ее притоках (Лая, Большая Мутная и другие), причем, как правило, в самых низовьях. Таковы были изменения в расселении коми (точнее, коми-ижемцев) в районе зоны интенсивных коми-ненецких этнических контактов.

Определенные изменения (не столь значительные) произошли в заселенной ижемскими коми на самой р. Ижма. В 1859–1904 гг. были основаны четыре выселка и деревни на нижней Ижме (Раскурья-ель, Гагара, Мохчелур и Нольнь) [Голубцов 1909, с.160], в 1905–1917 гг. – четыре селения на нижней и средней Ижме (Вождин, Ель, Поганный нос и Усть-Ухтинский переволок) [Всероссийская сельскохозяйственная... 1919, с.190–198], к 1920 г. появились Керес, Чернобор (Мирской) и Пустыня, к 1925 г. – Лёва-гоп (Офонь-дор), Раскурья (Раскурья-берд), Раскурья-и, Усть-Тобыш, Катыд-видзь-ди-юр, в 1926 г. имелся выселок Владь-Вась, в 1929 г. – выселки Кинишма и Ель-горд. Кроме того, следует отметить переселения коми-ижемцев в низовья Печоры, имевшие место в конце XIX – начале XX в., в результате которых к 1920 г. в Бугаевской волости коми составляли более 15% семей, а в Ермицкой и Пустозерской волостях – 13% семей.

В начале 1926 г. в Ижмо-Печорском уезде Коми автономной области, охватывавшем обширную территорию расселения коми-ижемцев на Ижме, Печоре и Усе, насчитывалось 178 населенных пунктов, в которых, по данным июня-июля 1925 г., было 5107 хозяйств, 27391 житель. В 1930 г. в Ижемском районе, созданном годом ранее и также охватывавшем всю территорию расселения ижемцев на Ижме, Печоре и Усе, насчитывалось 166 селений. Затем территория расселения ижемцев административно была разделена на два района – Ижемский и Усть-Усинский. По переписи 1939 г., на территории Ижемского района имелось 90 сел, деревень, починков и хуторов, не считая небольших поселений при молочно-товарных фермах, лесоучастков, затонов и т.п. В Усть-Усинском районе было около 80 сел, деревень и хуторов, где жили ижемцы.

В последующие годы территория Ижемского района еще сократилась (часть селений отошла к Ухтинскому району). Согласно списку населенных пунктов 1948 г., в Ижемском районе числилось 34 села и деревни (хутора и починки не указаны) и четыре лесоучастка, по списку селений 1949 г. – 35 сел и деревень, семь лесоучастков и затон [Национальный архив Республики Коми. Хр. 1. Ф. р-140, оп. 2, д. 2929]. В 1986 г. в Ижемском районе было шесть поселков, 31 село и деревня, в 1986 г. – пять поселков, 30 сел и деревень [Коми АССР... 1968; Коми АССР... 1986]. По переписи 2002 г., в Ижемском районе насчитывалось 30 сел и деревень, четыре поселка; численность населения составляла 21511 чел. (10706 мужчин, 10805 женщин).

Литература и источники

Архипова А. Село Колва // Коми му. 1925. № 11.

Баталова Р.М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам. М., 1982.

Бахрушин С.В. Самоеды в XVII в. // Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 2.

Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., 1979.

Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. по Архангельской губернии. Архангельск, 1919. Вып. 1.

Голубцов Н.А. Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году. Архангельск, 1907.

Документы по истории Коми // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4.

Жеребцов И.Л. Внутренние миграции в Коми крае в конце XVI – начале XVII вв. // Проблемы этногенеза народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 133–147.

Жеребцов И.Л. Иноязычный этнический компонент в составе населения Коми края в XVI–XVII вв. // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 22–33.

Жеребцов И.Л. Проблемы движения населения Коми края феодального и капиталистического периодов в дореволюционной и советской историографии // Крестьянство Коми края (досоветский период). Сыктывкар, 1986. С. 119–135.

Жеребцов И.Л. Общество изучения Коми края и становление историко-демографических исследований на территории Коми АССР // Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1987. С. 67–72.

Жеребцов И.Л. Динамика населения Коми края в период феодализма. Сыктывкар, 1987.

Жеребцов И.Л. Миграции населения Коми края в эпоху феодализма. Сыктывкар, 1989.

Жеребцов И.Л. Коми компонент в составе населения нижней Вычегды и Немьюги во II половине XVI – начале XVIII века // Генезис и эволюция традиционной культуры коми. Сыктывкар: Коми НЦ УрО АН СССР, 1989. С. 8–15.

Жеребцов И.Л. Численность населения Коми края по данным переписей 1916–1918 гг. // Крестьянство европейского Севера России в XVII–XX вв.: проблемы изучения. Сыктывкар, 1993.

Жеребцов И.Л. Коми край в системе административно-территориального деления России (конец XV – начало XX века). Сыктывкар, 1993.

Жеребцов И.Л. Изменения климата и демографические процессы в Коми крае в XV–XVIII в. // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. Сыктывкар, 1995.

Жеребцов И.Л. Основные этапы этнодемографического развития народа коми. Сыктывкар, 1995.

Жеребцов И.Л. Историография историко-демографических исследований в Республике Коми // Историография Коми. Сыктывкар, 1999. С. 4–13.

Жеребцов И.Л. Основные итоги этнодемографических исследований в Республике Коми в 1990-е годы // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. Сыктывкар, 2000. С. 60–66.

Жеребцов И.Л. Население Коми края в конце XV – начале XX века: численность, миграции, этнический состав. Сыктывкар, 2000.

Жеребцов И.Л. Тысячелетие народа коми: время, климат, человек // Природа. 2000. № 7.

Жеребцов И.Л. История заселения современной Республики Коми в новейших исследованиях (2001–2006) // История и современное развитие Республики Коми в составе Российской Федерации. Сыктывкар, 2006. С. 124–135.

Жеребцов И.Л. Развитие историко-демографических исследований в Республике Коми // Историческая демография. Москва–Сыктывкар, 2007. С. 193–201.

Жеребцов И.Л., Жеребцов Л.Н. Численность населения Коми края в XVI–XVII вв. // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. Сыктывкар, 1984.

Жеребцов И.Л., Жеребцов Л.Н. Антропонимика как источник для изучения миграций и этнического состава населения Коми края. Сыктывкар, 1990.

Жеребцов И.Л., Забоева Н.К. А.Шегрен и исследование демографических процессов в Коми крае // Национальные и демографические процессы в республиках и регионах Европейского Севера Российской Федерации (история и современность). Тезисы докладов региональной научной конференции. Сыктывкар, 1994. С. 5–6.

Жеребцов И.Л., Забоева Н.К. Становление этнодемографии в Коми крае // IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20–23 сентября 2001 г. Тезисы докладов. М., 2001. С. 40–41.

Жеребцов И.Л., Забоева Н.К., Костромина И.Н. Швед из Финляндии // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 141.

Жеребцов И.Л., Королев К.С. Климатический фактор в истории коми. Сыктывкар, 2000.

Жеребцов И.Л., Рожкин Е.Н. Этнодемографические процессы в Коми крае (XI – начало XX века). Сыктывкар, 2005.

Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф., Рожкин Е.Н. Коми край в XV–XX веках: административно-территориальное деление и этнодемографические процессы. Сыктывкар, 2001.

Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Черные годы. Сыктывкар, 2001.

Жеребцов И.Л., Фаузер В.В. Демографические процессы в Коми в XX веке. Сыктывкар, 2000.

Жеребцов Л.Н. Занятия крестьян локчимских селений в конце XIX – начале XX вв. // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1963. Вып. 8. С. 47–51.

Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX века. М., 1972.

Жеребцов Л.Н. Расселение коми в XV–XIX вв. Сыктывкар, 1972.

Жеребцов Л.Н. К вопросу о роли коми в открытии Сибири и Дальнего Востока // Вопросы истории Коми АССР (XVII – начало XX в.). Сыктывкар, 1975.

Жеребцов Л.Н. Формирование этнической территории коми. Сыктывкар, 1977.

Жеребцов Л.Н. Расселение коми в XI–XIV вв. // Аграрные отношения и история крестьянства Европейского Севера России (до 1917 года). Сыктывкар, 1981. С. 61–73.

Жеребцов Л.Н. Обзор источников по расселению коми // Проблемы этногенетических исследований Европейского Северо-Востока. Пермь–Сыктывкар, 1982. С. 145–155.

Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982.

Жеребцов Л.Н. Дороги этнографа. Сыктывкар, 2005.

Жеребцов Л.Н., Лашук Л.П. Старая Вишера // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 83–127.

Жеребцов Л.Н., Лашук Л.П. Этнографический уклад населения верхней Вычегды // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1960. Вып. 5. С. 53–98.

Записная книжка и календарь-справочник волостного статистика и корреспондента Автономной области Коми на 1926 год. Усть-Сысольск, 1926.

Зырянский мир. Сыктывкар, 2004.

Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847.

История Коми АССР. Сыктывкар, 1981.

История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1.

Коми АССР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1968 года. Сыктывкар, 1968.

Коми АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1986 года. Сыктывкар, 1986.

Латкин В.Н. Дневник во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах // Записки Императорского русского географического общества. СПб., 1853. Вып. VII.

Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958.

Ляшев В.А. Фонетико-морфологические особенности вымского диалекта коми языка: Дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 1975.

Мамадышский Н.Н. Усинский край. Архангельск, 1910.

Мартюшев А.М. К истории заселения Печорского края // Записки Общества изучения Коми края. Усть-Сысольск, 1929. Вып. 3.

Они любили край родной. Сыктывкар, 1993.

Ончуков Н. Печорские былины // Записки Императорского русского географического общества. СПб., 1904. Т. XXX.

Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1955. Т. 1.

Печорский край. СПб., 1904. Ч. I.

Плюснин С.М., Волокитин А.В. Средневековое городище на Ижме // Родники пармы. Сыктывкар, 1990.

Подоплелов В.П., Фаузер В.В., Жеребцов И.Л. Население Республики Коми на рубеже веков: исторический опыт и перспективы развития // XXI век: взаимодействие языков и культур (бесконфликтное существование). Сыктывкар, 1999.

Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.–Л., 1950.

Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.

Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1861. Вып. 1: Архангельская губерния.

Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1866. Вып. 7: Вологодская губерния.

Список населенных мест Коми области. Сыктывкар, 1930.

Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986.

Ульяновский А. Село Усть-Цильма // Архангельские губернские ведомости. 1868. № 26.

Чебоксаров Н.Н. Этногенез коми по данным антропологии // Советская этнография. 1946. № 2.

Энгельгардт А.П. Русский Север. СПб., 1897.